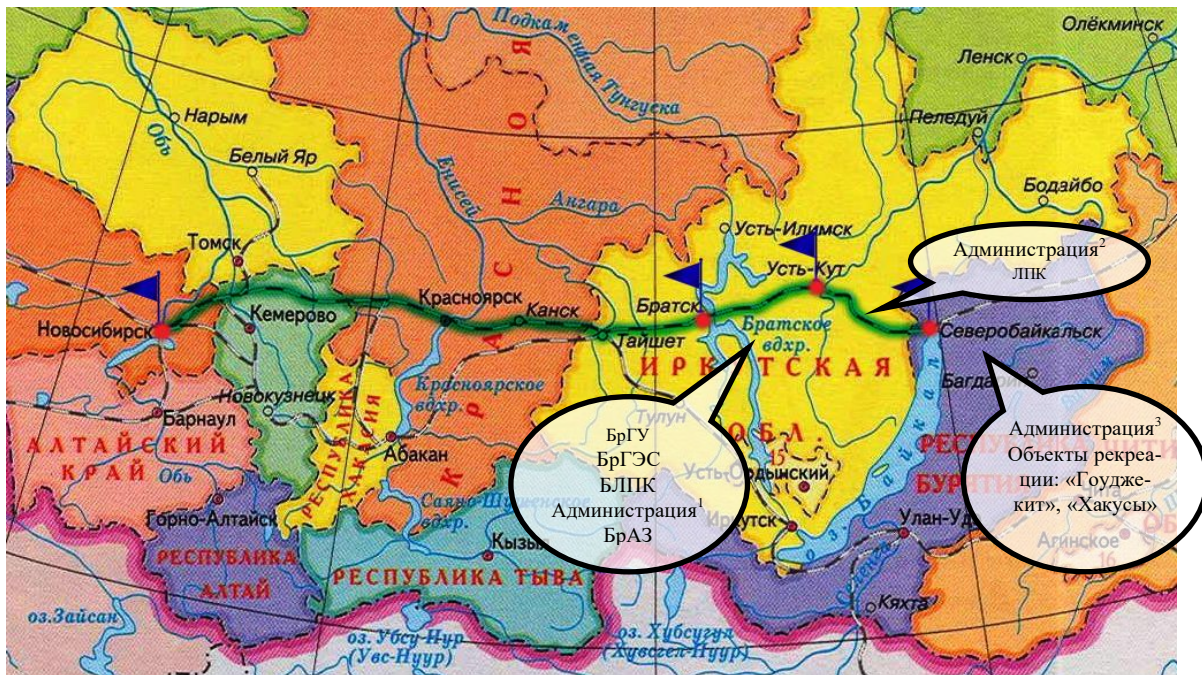

4. В рамках проекта плана НИР IX.88.1.3. «Оценка перспективных направлений модернизации экономики Азиатской России на основе комплекса пространственных моделей разных уровней территориальной иерархии» был реализован экспедиционный проект «Оценка перспективных направлений модернизации экономики Азиатской России: районы Севера Иркутской области». Руководитель – д.э.н., зав. сектором В.Ю. Малов.

Маршрут (города, объекты): Новосибирск – Братск (администрация, Братский алюминиевый завод, Братская ГЭС, Братский ЛПК, Братский государственный университет) – Усть-Кут (администрация, предприятия лесного комплекса, порт Осетрово) – Северобайкальск (рекреационные объекты – горячие источники Гоуджекит) – Нижнеангарск (администрация, горячие источники Хакусы) – Новосибирск (рис. 20).

Экспедиция проходила по западной части БАМа, на Ангаро-Ленском участке магистрали: районам севера Иркутской области и Республики Бурятия (см. рис. 20) при участии ИЭОПП СО РАН, ИСЭ им. Л.А. Мелентьева СО РАН, Братского государственного университета, Сибирского института управления (филиал РАНХиГС), Союза промышленников и предпринимателей г. Братска. В ходе экспедиции были проведены совещания с главами администраций муниципальных образований, руководителями производственных предприятий, образовательных учреждений, беседы со студентами, работниками уникальных рекреационных объектов, были выявлены проблемы и возможные перспективы развития районов в сфере экономики, энергетики, социального развития.

БрГУ – Братский государственный университет; БрГЭС – Братская ГЭС; БЛПК – Братский лесопромышленный комплекс.

¹ Администрация г. Братск.

² Администрация Усть-Кутского района; ЛПК – ООО Сибирикон.

³ Администрация Северо-Байкальского района.

Рис. 20. Маршрут экспедиционного исследования

Цели и задачи экспедиционного исследования

Целями экспедиционного исследования были выявление перспективных направлений модернизации экономики северных районов Восточной Сибири. По исследовательской гипотезе муниципальные территориальные образования маршрута объединяют схожие природно-климатические, географические, социально-экономические условия. Следовательно, проблемы и пути их решения в контексте модернизации экономических систем на уровне муниципалитетов могут быть схожими либо же решаться совместными усилиями. Социально-экономическое развитие притрассового региона будет находиться в зависимости от усиления/ослабления влияния широтных транспортных коридоров (Транссиба и БАМа), где остро стоит проблема сохранения населения (как и во всех восточных регионах страны). Кроме того, территории находятся на значительном отдалении от административных центров соответствующих субъектов федерации, обладают специфической структурой экономики при ключевой роли обрабатывающей промышленности на основе использования природного потенциала, транспорта, большим рекреационным потенциалом. Изучить особенности развития территорий с учётом данных факторов являлось основной задачей исследовательского отряда.

Для этого производилось изучение современного состояния экономики и социальной сферы территориальных образований, выявление сильных сторон и определение приоритетов развития на основе общедоступных статистических данных, данных на местах, осмотра территорий, производственных, рекреационных, культурных и заповедных объектов и совещаний с представителями власти.

Результаты новых экспедиционных исследований помогли более реалистично рассматривать потенциальные возможности территорий с разных точек зрения: наличия ресурсов, инфраструктурной обеспеченности (энергетической, транспортной, социальной) территорий возможного промышленного развития, рекреационного потенциала, обеспечения трудовыми ресурсами предполагаемых производств и возможностей их привлече-

ния. Участие в экспедиции даст возможность научным сотрудникам институтов Сибирского отделения РАН более профессионально участвовать в разработках стратегий развития сибирских территорий.

Основные выводы экспедиционного исследования

1. Крупные предприятия Братского промышленного узла работают достаточно стабильно, неся в определённой мере и социальную нагрузку. Ключевые предприятия имеют резервы мощности, которые можно было бы задействовать под новые перерабатывающие проекты, связанные с перспективными проектами соседних регионов (Нижнее Приангарье, проекты Республики Саха (Якутии)). При этом, однако, подвижек к стратегическому сотрудничеству нет ни на уровне производственных объектов, ни на уровне муниципалитетов.

2. Отмечен различный уровень активности муниципалитетов в отношении защиты интересов подопечных территорий.

- В Братске активно ведётся работа по повышению инвестиционной привлекательности, созданию банка проектов, площадок по их продвижению. С точки зрения стратегического видения собственного развития власти указывают на потребность в плановом задании, просчитанном на уровне народного хозяйства. Отталкиваясь от регионального и тем более муниципального уровней, составить такой план сложно, особенно в части оценки возможностей соседей и соблюдения графиков выполнения. Не получив статуса ТОР, муниципальные власти северных районов Иркутской области во главе с Братском тем не менее от этой идеи окончательно не отказываются.

- Противоположная ситуация в Усть-Кутском районе: инвесторы приходят стихийно, территория в качестве точки роста не продвигается, роль транзитного пункта воспринимается как должное. По нашему мнению, администрацией недооцениваются возможности р. Лены и г. Усть-Кута, как транспортного узла. Реализация преимуществ межмуниципального сотрудничества, тем более в контексте принадлежности к разным субъектам федерации не встречает энтузиазма.

- В Нижнеангарске также наблюдается сдержанная политика развития. В условиях ограниченности бюджетов для северных муниципальных образований Бурятии требования к софинансированию государственных программ по поддержке населения и бизнеса неподъемны (в итоге из 43 республиканских программ в Северо-Байкальском районе работает всего 5). Созданная по инициативе муниципальных властей в 2009 г. зона экономического благоприятствования туристско-рекреационного типа на севере Байкала так и не сделала туризм драйвером развития района.

3. Для изучаемого региона особо остро стоят проблемы лесной отрасли. Восстановление лесных массивов ведётся слишком малыми темпами (менее 10% от объёма лесосеки), не развиваются сопутствующие производства (фанерный завод БЛПК частично продан, оставшаяся часть не функционирует), крупными игроками отрасли лоббируется снижение минимального возраста рубки со 102 лет до 60, что с очевидностью ускорит истощение ресурсной базы. В Усть-Куте лесная отрасль пока представлена мелкими и средними местными производителями, которые в последние годы находятся под давлением со стороны экстерриториального крупного бизнеса: приходящие на территорию крупные инвесторы получают лучшие участки, льготы, отсрочки в соответствии с проводимой на региональном уровне политикой привлечения инвесторов. Новый лесной кодекс (2007 г.), названный разрушительным для местных лесопользователей, позволил существовать классу «номинальных» природопользователей, покупающих лицензии для перепродажи, т.е. имеющие сугубо портфельный интерес к лесным ресурсам. На предприятиях лесной отрасли Усть-Кута отмечают также острый кадровый голод. Частично решить эту проблему могло бы сотрудничество с БрГУ.

4. Экстерриториальность интересов собственников ключевых предприятий, связанных в единый хозяйственный комплекс, многообразие инструментов перераспределения эффектов внутри корпоративных структур, непрозрачность их деятельности зачастую приводит к ущемлению региональных и общественных интересов. Поиск механизмов регулирования деятельности крупных компаний в ресурсных регионах, таких как изучаемый, является крайне актуальной задачей.

5. Проведенный опрос молодёжи (студентов экономического факультета БрГУ) подтвердил высокую актуальность проблемы сохранения населения на территории. Большая часть ответивших предпочла бы жить в другом крупном городе (в Новосибирске, Красноярске, Санкт-Петербурге), но не в Братске. Практически у всех студентов, принявших участие в опросе, есть друзья или знакомые, которые решили переехать из Братска. Как правило, возраст решающих переехать находится в промежутке от 18 до 25 лет. Они имеют высшее образование и переезжают с целью продолжить учёбу или найти более высокооплачиваемую работу. 40% от числа ответивших собираются уехать из Братска в ближайший год-два. Проработка комплекса мер по удержанию молодёжи с учётом выделенных при опросе предпочтений должна стать одной из первоочередных задач муниципальных и региональных властей.

Использование полученных материалов экспедиционного исследования

По результатам экспедиционного выезда была подготовлена и представлена на XI Осенней конференции молодых учёных в новосибирском Академгородке (19–20 октября 2015 г., Новосибирск) статья «Экономика севера Иркутской области в Республике Бурятия: рост или регресс в перспективе» (авторы Тарасова О.В., Шевелев А.А., Иванова В.В.).

Выводы на основании собранных материалов включены в отчёт НИР на тему: «Моделирование программно-целевого управления социально-экономическим развитием муниципального образования «Северо-Байкальский район» Сибирского института управления (филиал РАНХиГС).

По итогам изучения проблем развития региона подготовлен к изданию сборник материалов, отдельные статьи участников экспедиции опубликованы в журнале «Проблемы социально-экономического развития Сибири» (№ 3 (21), 2015).

Экспедиционное исследование и работа отряда привлекли внимание региональных СМИ, о чём свидетельствуют опубликованные обзоры совещаний (см., например, <http://bratsk.org/2015/07/21/mergoroda-bratska-sergei-serebrennikov-otvetil-na-voprosy-uchenykh>